

О ФОРТИНИ Л. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФОРТИНИ Люцина Антоновна. Рабочая, занималась сапожным делом, с 1926 — член Кустсоюза по Кожевенной секции. 1 февраля 1930 — арестована и заключена в тюрьму. В августе 1930 — к Е. П. Пешковой обратился ее знакомый Войцех Степанович Прушинский.

<27 августа 1930>

В КОМИТЕТ ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ
(Москва, Кузнецкий мост, 24)

ЕКАТЕРИНЕ ПАВЛОВНЕ П Е Ш К О В О Й

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

26 мая сего 1930 года я отправил на Ваше имя заказное письмо, в котором ради справедливости, человечности и гуманности от всей души просил Вас сделать все возможное, все от Вас зависящее для облегчения участи, для скорейшего освобождения моей родственницы ФОРТИНИ Люцины Антоновны, арестованной 1 февраля сего 1930 года в г<орode> Одессе, в месте своего постоянного жительства, по распоряжению Одесского ГПУ.

К глубокому моему сожалению, я не получил от Вас ответа на это письмо. Через полтора месяца после отправления Вам означенного письма, а именно 6 июля сего 1930 года, сверх всякого моего ожидания, Л. А. ФОРТИНИ была подвергнута административной высылке из Одесского Добра по этапу в г<орod> Архангельск.

Я серьезно и вполне основательно опасюсь, что она, при ее слабом здоровье, не выдержит сурового климата бывшей Архангельской губернии, с ее очень продолжительными зимами, с ее жестокими морозами.

Принимая во внимание, что Л. А. ФОРТИНИ, в период господства белых в Одессе, с явной очевидной опасностью для своей жизни, укрывала у себя ответственных работников-коммунистов и даже спасла им жизнь, спасла их от неминуемой и верной гибели от руки разыскивавших их белогвардейцев, я в настоящее время прошу Вас спасти здоровье и, быть может, и жизнь самой ФОРТИНИ. Я прошу Вас, как чуткого, отзывчивого и доброго человека, оказать всемерное содействие в деле помилования ФОРТИНИ, в деле разрешения поселиться ей в одном из южных городов СССР, в местности, по своим климатическим условиям более или менее благоприятной для ее слабого здоровья.

В. Прушинский.

27 августа 1930 года
г<орod> Одесса»¹.

Через два дня Войцех Степанович Прушинский вновь обратился к Е. П. Пешковой.

<29 августа 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Ради справедливости, гуманности и человечности, от всей души прошу Вас сделать все возможное, все от Вас зависящее для облегчения участи, для скорейшего освобождения моей родственницы гр<ажданки> ФОРТИНИ Люцины Антоновны, арестованной 1-ого февраля сего 1930

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 522. С. 27. Машинопись.

года, т<о> е<сть> 4 месяца тому назад по распоряжению Одесского ГПУ и содержащейся в заключении в Одесском Допре.

Люцина Антоновна ФОРТИНИ не совершила никакого преступления против Советской власти, никогда и нигде против нея не шла и не агитировала. Мало того, и это достойно особенного внимания, она в период господства белых в Одессе, с явной очевидной опасностью для собственной жизни, укрывала у себя ответственных работников коммунистов и прятала красные знамена, о чем имеется в деле удостоверение за подписями этих лиц.

Требую выдачи коммунистов, белогвардейцы приставили ей к виску дуло револьвера, и с тех пор несчастная женщина от страшного испуга стала страдать тяжелым расстройством, при котором она временами не отдает себе ясного отчета в своих действиях. Несмотря на эту явную опасность для ее собственной жизни, она, тем не менее, спасла жизнь другим.

Беженка из бывшего царства польского, она в период империалистической войны очутилась в Одессе. Лишенная всяких средств к существованию, одинокая, слабая, больная и беспомощная женщина, она добывала себе кусок насущного хлеба тяжелым личным трудом — сапожным ремеслом. Принимая во внимание, что она в течение нескольких лет судилась из-за квартиры с домовладельцем-частником, очень нехорошим, бессердечным человеком, я полагаю, что арест ее явился результатом сведения личных счетов.

Зная Люцину Антоновну ФОРТИНИ хорошо и близко, я не сомневаюсь в том, что она стала жертвой ошибки, что в данном случае органы власти были введены в заблуждение ошибочной или недобросовестной информацией со стороны враждебно настроенных к ней лиц.

Люцина Антоновна ФОРТИНИ, член Союза (кожевников) с 1920 года, а с 1926 года член Кустсоюза по Кожевенной секции. Здоровье Л. А. ФОРТИНИ очень пошатнулось и внушает серьезные опасения, а, между тем, она так долго томится в заключении. Я очень боюсь, что она не выдержит, не перенесет этого заключения.

Крепко-крепко прошу Вас помочь ей, спасти ее.

Мой адрес: Одесса, Кузнечная улица, дом №11.

ПРУШИНСКОМУ Войцеху Степановичу.

29/VIII-1930 г<ода>»².

В октябре 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью сама Люцина Антоновна Фортини.

<31 октября 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Мой родственник, Войцех Степанович Прушинский, прислал мне в копии официальное уведомление Комитета помощи политическим заключенным от 26/IX с<его> г<ода> 1930 года за № 2794 на его имя, в котором Вы сообщаете ему, что для хлопот о пересмотре моего дела и смягчения моей участи нужно иметь от меня самой заявление в Объединенное Государственное Политическое Управление с указанием мотива для пересмотра и с приложением медицинских справок о моем нездоровье.

Прилагая при сем подобное заявление, я настоящим крепко, крепко прошу Вас препроводить его в ОГПУ и сделать все от Вас зависящее, все

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 522. С. 28. Машинопись.

возможное для пересмотра моего дела, для облегчения и смягчения моей участи.

Верьте мне, я ни в чем невинна и пишу Вам одну только истинную правду.

Архангельск 31 октября
1930 года.

Л. А. Фортини»³.

В декабре 1930 — юридический отдел Помполита сообщил Люцине Антоновне Фортини.

<19 декабря 1930>

«Л. А. ФОРТИНИ

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно справке, полученной из ОГПУ, заявление Ваше переслано в Одессу на заключение, куда Вам и следует обратиться за ответом месяца через 1½. У нас результат Вашего заявления будет известен месяца через 2»⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 522. С. 24. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 522. С. 23. Машинопись.